

"Они начали прибывать только в последние четверть часа, сначала двое, а теперь уже больше дюжины", - сказал Хук. "Пэн, скорее всего, побывал в лагуне как раз перед их появлением, так что я ожидаю, что он начнет атаку в ближайшие полчаса".

Крюк почти не ошибся в выборе времени для Питера. Не прошло и трех четвертей часа с момента его предположения, как первый Потерянный мальчик перелез через перила по правому борту. Вскоре за ним последовали другие, и по всей палубе раздались крики и звон мечей. Русалки начали петь опасную песню, которая звучала призрачно, но как-то очень заманчиво. Крюк и Венди стояли над лестницей, ведущей в кубрик, и наблюдали за происходящим, и Венди произнесла нечто странное, о чем, казалось, говорило и выражение лица Крюка: "Где он?".

"Если я знаю Пэна..." - начал было Крюк, но остановился на полуслове и закружился вокруг себя быстро, как кошка. "Пэн!" - сказал он, и на его лице появилось устрашающее выражение.

"Бу!" - ответил Питер, и прежде чем Венди успела отреагировать на эти слова, они сбились в смертельный ритм игры на мечах: Крюк танцевал по палубе, а Питер летал и подпрыгивал вокруг него. Если бы она не была так напугана, то могла бы на мгновение оценить грацию капитана и несомненное веселье Питера.

Прошло несколько минут, прежде чем Венди собралась с духом и начала кричать на Питера, который боролся с капитаном в нескольких футах от нее. "Питер, в самом деле, - кричала она, стараясь, чтобы ее услышали над постоянным лязгом стали о сталь и жутким пением русалок внизу, - Питер, немедленно прекрати это!"

"Не волнуйся, Венди, - усмехнулся мальчик, уворачиваясь от крюка капитана и от его меча, - я пришел спасти тебя!"

"Со мной все в порядке, Питер", - крикнула Венди. Она только что пропустила острие чьего-то клинка, но когда она пригнулась, чтобы уклониться от него, чей-то локоть больно впился ей в ребра. "Она вскрикнула, инстинктивно взмахнула мечом и угодила в бок Потерянному мальчику. Она вздохнула, выпрямилась и снова обрела голос. "Я не хочу, чтобы меня спасали!"

Питер рассмеялся искренним смехом и трижды обошел вокруг Крюка, прежде чем вернуться к бою. "Конечно, ты хочешь, чтобы тебя спасли", - сказал он. "Иначе зачем бы ты притворялась, что тебя похитили?"

Лицо Венди исказилось от ярости. Она могла бы закричать, могла бы швырнуть в него чем угодно, но в основном она злилась на себя. Как она вообще могла найти это забавным или любить его? Невозможно рассуждать с ребенком, особенно с тем, для которого быть ребенком - это полный срок существования. Он никогда не повзрослеет и не изменится, так почему она должна ожидать, что он прислушается к голосу разума?

Где-то позади Венди услышала испуганный вскрик и всплеск потерявшегося мальчика. Она бросилась к левому борту и увидела, как один из мальчиков отчаянно пытается уклониться от окружающих его русалок, но их песня была прекрасна, и он слушал ее. Когда русалки полностью окружили его и потянули под воду, он охотно пошел, и все желания его сердца проявились в затуманенных глазах - поначалу. Через мгновение его глаза округлились от страха, когда он понял, что происходит на самом деле, и когда первый глоток воды обжег его легкие, на поверхности воды появились пузырьки, на время заслонившие его лицо, когда он закричал. Он бился и извивался под поверхностью, но было уже слишком поздно. Венди едва не стошнило от увиденного, но она не успела ничего почувствовать. Не успела она отвернуться от перил, как две руки обхватили ее за талию и подняли с корабля.

"Она закричала, извиваясь и брыкаясь изо всех сил.

"Не волнуйся, Венди, - сказал Питер, - я тебя держу! Мы можем вернуться в домик на дереве, и ты снова станешь нашей мамой".

"Нет!" - закричала она, яростно пинаясь и упираясь локтем в бок Питера, когда он поднимал ее дальше. "Я не хочу возвращаться, Питер! Опустите меня!" Несмотря на все ее крики, Питер, казалось, находил счастье только в том, что летал между парусами и указывал на интересные, по его мнению, бои, когда они парили над хаосом на корабле. Его лицо было пустым от смеха, а глаза - почти такими же пустыми, как у утонувшего мальчика. Венди не знала, что делать, и удивилась, увидев, как сосредоточился Питер, когда с палубы их позвал холодный голос.

"Скажи мне, Пэн, - сказал Крюк, ухмыляясь, - это так ты увел ее из семьи? Пинками и криками?" Он непринужденно подошел к висящим в воздухе Питеру и Венди, не обращая внимания на стычки по обе стороны от него. "Она пришла ко мне добровольно, знаете ли. Похоже, она не только оставила вашу простую компанию, но и предпочитает мою". Злобное выражение лица Крюка расцвело до такой ярости, что Венди пришлось отвести взгляд, но Крюк продолжал медленно идти к ним. "Она выросла, не правда ли? Как она прекрасна на вид, ты согласен, Пэн? Даже ты, наверное, заметил, как подтянулась и, смею сказать, похорошела Венди за годы, прошедшие с тех пор, как она в последний раз покидала тебя".

Питер нервно перевел взгляд с Крюка на Венди, которая была почти так же смущена, как и он, и яростно краснела. Низкий злобный голос Крюка вернул их внимание к нему, и он продолжил: "Смотри, Пэн, как краснеет ее длинное горло, когда она пытается вырваться из твоей хватки и вернуться в мою. Она может разговаривать со мной, Пэн. Она может быть собой, исследовать себя и мир. Что ты можешь предложить ей, кроме себя, и действительно ли ты думаешь, что этого достаточно?"

"Я научил ее летать!"

Крюк рассмеялся, но в этом смехе не было никакого очарования. Это был недобрый смех, смех, который стоил того, чтобы его услышал слушатель. Он стоял на расстоянии меньше, чем дотянуться до его меча, но использовал свой голос, чтобы резать Питера глубже, чем мог бы любой клинок. "Неужели ты думаешь, Пэн, - спросил он, - что любая дама, столь желанная и по изяществу, и по обществу, охотно проведет с тобой время? Я подозреваю, что твоя собственная

мать была настолько подавлена твоей бездарностью, что не смогла заставить себя полюбить тебя. Это реальная история вашей жизни, Пэн? Неужели ты настолько запутался в собственных глупостях, что не можешь..."

Если Крюк и собирался сказать что-то еще, то не успел: для Питера не было темы более щекотливой и опасной, чем его настоящая мать. Питер бросил Венди и полетел прямо на своего врага, по его щекам текли слезы, меч рассекал воздух между ними и врезался в меч Крюка. И они снова схватились. Венди сильно ударилась о палубу, но падение причинило ей меньше боли, чем то, что она чувствовала внутри. Часть ее души хотела спасти Питера, а другая часть - убить его, и оставалось еще несколько частей, которые могли бы сказать слова капитану Крюку, если бы нашли в себе мужество.

Чувствуя, что их лидер теряет уверенность в себе, Потерянные мальчики стали сражаться с меньшим энтузиазмом, и пираты легко их обогнали. Их загнали в угол, но не сдерживали, потому что разыгравшееся перед ними насилие завораживало настолько, что никто не пытался бежать или даже смотреть в сторону. Никто из них не пытался спасти Питера, потому что существовал строгий запрет на то, чтобы он выглядел менее отважным, а также на то, чтобы драться с Крюком. Единственным человеком, который все еще находился рядом с местом конфликта, была Венди, и она была в растерянности, что делать. Любому было понятно, что если все будет продолжаться так же, как и раньше, то все закончится так же, как и много лет назад, и хотя Венди не хотела возвращаться в дом на дереве вместе с ним, она не хотела, чтобы Питер погиб. Однако он и так уже сражался на ногах, и без полета ему не было равных. Питер был прекрасным фехтовальщиком, но Крюк был почти в два раза выше и более чем в два раза лучше вооружен против короткого меча Питера.

<http://tl.rulate.ru/book/113328/4336705>